

Ли Циншань с удивлением наблюдал, как перед его глазами появляется строка слов. Затем, прежде чем он успел отреагировать, река, высеченная на стеле, действительно ожила. "Бум!"

Река превратилась в полосу Ци меча. Она зарядилась и устремилась, падая с неба и отражаясь в глазах Ли Циншаня.

— А! — испуганно вскрикнул Ли Циншань.

Он сделал несколько шагов назад и окончательно пришел в себя. Однако он обнаружил, что Ци Меча Реки, или то, что спустилось с неба, исчезла.

Перед глазами стояла лишь строчка слов.

— Неужели я только что... постиг Ци Меча Великой Реки? — Ли Циншань внутренне обрадовался.

Он снова посмотрел на стелу. Река на ней, казалось, текла как живая. Это уже не был мертвый предмет, как раньше.

Это был обман!

Лучше поздно, чем никогда.

— Значит ли это, что я могу начать культивировать? — Ли Циншань был очень взволнован.

Он хотел попробовать. Раз уж он постиг Ци Меча Великой Реки, сможет ли он восстановить сломанную кость?

Сидя со скрещенными ногами, Ли Циншань попытался его активировать. "Тресь, тресь, тресь!"

Но в следующую секунду из его тела раздались звуки трескающихся костей.

Лицо Ли Циншаня исказилось от боли, а на лбу выступили бисеринки холодного пота.

— Я не могу культивировать, даже если постиг Ци Меча Великой Реки, — сердце Ли Циншаня замирало.

Тогда зачем было постигать его?

Сколько бы техник он ни постиг, они были бесполезны, если корневая кость была повреждена.

Ли Циншаню потребовалась всего одна минута, чтобы перейти из состояния радости в состояние депрессии, но чтобы оправиться от этого, потребуется немало времени.

— Нет, они сказали, что у меня максимальный уровень понимания. Это значит, что мне не нужно бояться смотреть на стелы. Духовное сознание других людей может засосать, а мое — нет.

— Здесь миллион стел. Наверняка найдется такая, которая сможет восстановить кость. В любом случае, мне больше нечего делать. Я проведу здесь всю оставшуюся жизнь, чтобы сосредоточиться на поисках стелы, способной восстановить мою коренную кость.

Ли Циншань сразу же увидел свет в конце туннеля.

Ци Меча Великой Реки не могла восстановить его корневую кость, поэтому он просто оставил ее на время. Он будет культивировать Ци Меча Великой Реки после того, как его корневая кость будет восстановлена.

С этой мыслью вся прежняя депрессия улетучилась. Ли Циншань смотрел на окружающие пейзажи, и настроение у него было отличное.

Когда хранитель стелы вернулся и увидел настроение Ли Циншаня, он удивленно спросил:

— Ты выглядишь счастливым?

— Я вспомнил кое-что хорошее, — с улыбкой ответил Ли Циншань.

— Это хорошо. Раз уж ты здесь, не думай ни о чем другом. Прими свои переживания. Я пойду готовить для тебя, — Хранитель стелы был доволен состоянием Ли Циншаня. Он поймал две рыбы, нарвал овощей и приготовил ужин.

— Откуда рис? — спросил Ли Циншань, держа в руках свою миску.

— Кто-то приносит его, — ответил Хранитель Стелы. — Несмотря на то что мы находимся в заточении на Утесе Покаяния, они все равно дают нам самое необходимое. Раз в несколько месяцев кто-то приходит и приносит ресурсы. Рис — один из них.

Ли Циншань кивнул, помня об этом.

— Кстати, а какого старца эта стела? — неожиданно спросил Ли Циншань. Он указал на стелу, на которой постиг Ци Меча Великой Реки.

Эта стела находилась ближе всех к бамбуковой хижине.

Хранитель Стелы взглянул на нее и сокрушенно сказал:

— Эта стела упала несколько десятилетий назад. В ней был заключен гений, нарушивший правила секты.

— Какое правило он нарушил? — с любопытством спросил Ли Циншань.

— Думаю, он влюбился в женщину из клана монстров. Я изолирован от мира, поэтому узнал об этом от учеников, которые приходили сюда. Тогда это вызвало большой переполох, и глава секты посадил его в тюрьму, — Хранитель Стелы покачал головой.

— Значит, он еще жив? — мягким голосом спросил Ли Циншань.

— На стеле появился его величественный опус, — ответил Хранитель Стелы, покачав головой.
— Как он может быть жив?

Ли Циншань посмотрел на стелу и подумал о Ци Меча Великой Реки, упавшей с неба. Его охватили эмоции.

После ужина Ли Циншань вызвался помыть посуду и навести порядок.

Хранитель стелы сидел на ступеньках перед дверью. Он курил сухой табак, который откуда-то

раздобыл. Затем, глядя на заходящее солнце, он погрузился в раздумья.

Казалось, он предавался воспоминаниям.

Ли Циншань не стал беспокоить мужчину, когда тот закончил уборку. Он вернулся в свою комнату и закрыл глаза. Ему нужно было хорошо отдохнуть.

Сегодня он пережил целую бурю: отчаяние, надежду, разочарование, завершение, спокойствие и многое другое...

Его искалеченное тело давно устало.

Он заснул, как только лег на кровать, и проспал до утра.

На следующий день Ли Циншань проснулся рано.

— Это утренняя роса, собранная с цветов. Она содержит духовную ци. Выпей ее, и она поможет тебе справиться с травмами, — Хранитель Стелы протянул Ли Циншаню лист лотоса. На листе была свежая роса.

Ли Циншань выпил его одним глотком и почувствовал, как его мышцы расслабились. Наконец в его искалеченном теле появилась энергия.

Если он и дальше будет пить такую росу, то его раны быстро заживут.

К тому времени ему останется только найти технику восстановления корневой кости, после чего можно будет приступить к культивации.

— Спасибо! — Ли Циншань милостиво поблагодарил его.

— Нет проблем, — сказал Хранитель Стелы, раскуривая сухой табак. — Я хочу, чтобы ты прожил подольше и отправил меня в путь. Но если ты умрешь первым, то могилу, которую я выбрал для себя, придется отдать тебе.

Выпив росу, Ли Циншань последовал за Хранителем Стел, чтобы узнать, как вытирать пыль со стел.

— Помни, что сейчас ты должен оставаться только на краю, — предупредил Хранитель Стел. — Чем глубже ты будешь заходить, тем старше будут стелы. Некоторые из опусов на этих стелах мутировали. Они соблазнят тебя взглядом, а потом сожрут все твое духовное сознание.

Ли Циншань кивнул, принимая это к сведению.

Но в глубине души он думал, что, поскольку у него максимальный уровень понимания, им понадобится целая вечность, чтобы высосать его досуха.

Ли Циншань провел все утро, следуя за Хранителем Стелы и изучая, как ухаживать за вещами.

К полудню он смог работать самостоятельно.

Ли Циншань начал со вчерашней стелы Ци Меча Великой Реки и решил понаблюдать за ней.

Он внимательно смотрел на стелу, погрузившись в нее с головой. Вскоре перед его глазами появилась строка слов, активированная на максимальном уровне понимания.

[Вы внимательно наблюдали за стелой и активировали свой Навык Понимания максимального уровня. Теперь вы постигли Удар Тройного Меча!]

Ли Циншань не почувствовал радости и лишь покачал головой. Это была еще одна техника меча. Он не мог ее культивировать.

Но ничего страшного. Он продолжил наблюдать за другими стелами.

[Вы внимательно изучили стелу и активировали свой Навык Понимания максимального уровня. Теперь вы постигли Иноземную Небесную Печать!]

[Вы внимательно изучили стелу и активировали Навык Понимания максимального уровня. Теперь вы постигли Великие Волны!]

За один день Ли Циншань постиг магический опус трех стел. Он быстро продвигался вперед. Его максимальный уровень постижения был очень сильным, когда его активировали.

Но все они были бесполезны для него.

Он не торопился. Времени у него было более чем достаточно, и он верил, что в этом Лесу Миллиона Стел должна быть техника, связанная с восстановлением его духовной кости.

Поэтому в последующие дни Ли Циншань каждое утро просыпался рано и пил росу, а затем сосредоточивался на протиращии и наблюдении за стелами. Он был погружен в это и не мог остановиться.

Он и Хранитель Стел были единственными на Утесе Покаяния. Никто не мешал им. Сосредоточившись на одной задаче, Ли Циншань понял, что время действительно летит.

И вот три месяца пролетели как один миг...

<http://tl.rulate.ru/book/102077/3613677>